

Домовому храму нашего университета — пять лет (10 апреля 1993 г. — 10 апреля 1998 г.)

ПОЛИТЕХНИК

ИЗДАНИЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

№ 11 (3215)

Среда, 13 мая 1998 г.

Выходит с 9 (22) ноября 1912 г.

Бесплатно

Специальный выпуск
«Политехника» посвящен
пятилетию со дня освя-
щения университетского
храма Покрова Пресвя-
той Богородицы и издан
по благословию насто-
ятеля церкви протоиерея
Александра Румянцева.

ВЕХИ ХРАМОВОЙ ИСТОРИИ

Бог в помощь

В среду, 12 мая, в актовом зале перед студентами, преподавателями и сотрудниками университета выступил митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Владыка Иоанн. Тема его выступления — проблема духовного и светского образования в России наших дней. После окончания выступления Владыка вручил ректору университета, профессору Ю.С. Васильеву Орден Даниила Московского третьей степени, которым патриарх Алексий II награждает ректора нашего университета за большой вклад в развитие конструктивных отношений нового типа между Церковью и государственными учреждениями.

Владыка Иоанн подчеркнул, что ему доставляет особое удовольствие вручить церковный орден светскому человеку.

К. МИХАЙЛОВ («Политехник», № 15, 30.V. 1994 г.)

Установка луковичы купола храма 18.03.97 г.

Митрополит Иоанн — почетный доктор Санкт-Петербургского государственного технического университета

4 января 1995 года митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладужскому Иоанну был вручен диплом Почетного доктора Санкт-Петербургского государственного технического университета.

О награждении настоятеля Покровского храма

(из приказа)

18 апреля сего года исполнилось сорок пять лет настоятелю храма Покрова Пресвятой Богородицы протоиерею Александру Сергеевичу Румянцеву. С момента возрождения храма Божиего в стенах храма науки отец Александр приложил много сил к устройству вверенного ему прихода. На наших глазах воздвигся купол с православным крестом, появилось скромное, но прекрасное внутреннее убранство. Многие политехники считают храм Покрова своей домашней церковью. Слово Божие, несомое прихожанам кандидатом богословия протоиереем Александром, вызвало во многих душах ответный отклик, напомнило о наших корнях и истоках Великой Русской Православной культуры.

Глубокоуважаемый отец Александр!

В знаменательный день Вашего 45-летия от имени коллектива Санкт-Петербургского государственного технического университета желаю Вам крепкого здоровья, долголетия и дальнейших успехов на избранном Вами пути. Счастья Вам и Вашей семье.

ПРИКАЗЫВАЮ:

За многолетний плодотворный труд на ниве возрождения Православной культуры и духовного воспитания молодежи и в связи с сорокапятилетием ОБЪЯВИТЬ БЛАГОДАРНОСТЬ и наградить ЦЕННЫМ ПОДАРКОМ настоятеля храма Покрова Пресвятой Богородицы протоиерея Александра Сергеевича Румянцева.

Президент СПбГТУ Ю.С. ВАСИЛЬЕВ

Это интересно:

1590 человек приняли крещение в храме Покрова Пресвятой Богородицы при Санкт-Петербургском техническом университете за пять лет жизни храма.

Церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы при С.-Петербургском Политехническом Институте

Храм сооружен в неорусском стиле по проекту архитектора И.В. Падлевского и освящен 15.12. 1913 г. епископом Гдовским Вениамином (Казанский, впоследствии митрополит Петроградский). Трехнефная крестовокупольная постройка представляет собой эклектичное соединение архитектурных элементов, характерных для московских церквей т.н. «луковичного барокко» XVII в., а также Владимиро-Суздальского и Новгородского храмового зодчества.

Отделка интерьера, отраженная в эскизном проекте архитектора, также являла собой эклектичность формы. Одноярусный иконостас, состоящий всего из двух икон и спроектированный как разрез древнерусского храма деревянной традиции, и настенная живопись, соединявшая в себе приемы древнерусского «палатного» письма с академическим типом, были естественны для таковой архитектурной формы.

Строители храма вполне придерживались проекта Падлевского. Известно, к примеру, что там был установлен именно одноярусный иконостас. Что же касается живописного убранства, то к моменту освящения церкви его не было. Росписи лишь предполагались, но, по всей видимости, исполнены не были из-за дороговизны работ.

Нынешняя отделка интерьера храма вполне соответствует эскизному заданию архитектора за исключением иконостаса, который, на наш взгляд, удачно решен как трехъярусный с сохранением древнерусской (московской) формы царских врат. Он более каноничен, а в художественном плане более спокоен, нежели иконостас Падлевского и не нарушает архитектурной формы основного объема церкви. Иконостасные образы соответствуют каноническому порядку и написаны в подражание Московской школе.

Росписи стен стилизованы под «палатное» письмо и иконописный подлинник. Они представляют развернутые изображения двенадцатых праздников в сочетании с ликами святых. В конхе аспиды помещено традиционное изображение Знамения Божией Матери.

Живопись притвора осуществлена по правилам дидактики древнерусских храмов. Здесь размещены «вводные» иконописные повествования о Благовещении, Рождестве Христовом и храмовая композиция Покрова Пресвятой Богородицы. Росписи осуществлены мягкой темперой с соблюдением всех пропорциональных и плоскостных особенностей отечественной церковной живописи.

Что же касается цветовой гаммы изображений, она не традиционна древнерусскому искусству, как и сама архитектура храма, но вполне удачна для интерьера архитектурного стиля зодчего Падлевского.

А.А. АЛЕКСЕЕВ,
старший научный сотрудник
Государственного музея городской скульптуры

К 45-летию протоиерея Александра Румянцева

Дорогой отец Александр, наш батюшка!

От всего сердца поздравляем Вас с днем Вашего рождения — 45-летием Вашей жизни и пятилетием нашего храма. Сердечно желаем Вам доброго здоровья на многие и многие годы, всесильной помощи нашего Спасителя и Господа в служении Богу и людям. Пусть всегда светит светильник Вашего пастырства и собирает вокруг себя новых духовных чад. С любовью во Христе братия храма

Церковь Покрова Божией Матери (в честь праздника Православной церкви, установленного в память события, бывшего в Константинополе в X веке) была построена в 1913 году по проекту архитектора И.В. Падлевского. В связи с тем, что ближайшая церковь находилась далеко от Института, уже в 1906 г. решено было устроить свою, рядом с библиотекой или в пристройке ко второму общежитию. Поскольку имеющийся проект не прошел, в 1911 г. был объявлен конкурс, который выиграл гражданский инженер И.В. Падлевский, преподававший в Институте курс рисования. Он предложил пристроить церковь со звонницей к юго-западному крылу первого общежития. Вследствие полученного из Министерства финансов разрешения произвести работы по постройке домового церкви площадью 259 кв. метров в студенческом общежитии, было решено строительные работы заказать подрядчику Куликову.

Постройка была заложена 6 июня 1912 года в честь Покрова, в память о дне открытия института. (1 октября по ст. стилю). В мае и июне 1913 года Правление Института обсуждало вопросы оборудования церкви. Для церкви были заказаны железные золоченые кресты — большой на купол, малый — на звонницу. Протоиерея Мих. Троицкого и архитектора В.П. Тавлинова Правление исполнило заказать дубовую или ясеневую вырубку для

продажи свеч; в фирме «Оловяшниковы сыновья» предполагалось заказать церковную утварь, образа «Святцы», 12 икон двенадцатых праздников и запрестольный образ «Воскресение Христово» (в нестеровском стиле). По этому вопросу, ввиду предложения художника Н.В. Чернышева взять на себя письмо икон в церкви, было решено войти с ним в переговоры. Заказ киот и рам для образов был дан И.В. Падлевскому.

Работы под руководством В.П. Тавлинова шли быстро, и 15 декабря 1913 года церковь была освящена преосвященным Вениамином. Из Известий Санкт-Петербургской Епархии: «...Постройка создана в древнерусском стиле. Великолепен иконостас, чудное панно, лампы, подсвечники и сосуды... Праздник освящения прошел торжественно: были министры В.Н. Кокорев, С.И. Тимашев и др. высокопоставленные лица...» Церковь вмещала 850 человек, была двухсветной, имела хоры, небольшую главку и снаружи украшалась изображениями святых. В одноярусном иконостасе было всего два образа: Спасителя и Божией Матери. С освящения до закрытия церкви ее настоятелем был протоиерей М.В. Троицкий, кандидат богословия, бывший ректор духовной семина-

рии в Ярославле. Службу в церкви совершали протоиерей М.В. Троицкий и диакон К.П. Изюмов. Богослужения шли до августа 1918 года до выхода инструкций Комиссариата народного просвещения от 22.08. 1918 года о порядке ликвидации храмов при учебных заведениях и от 30.08. 1918 года о проведении в жизнь декрета об отделении церкви от государства.

Многие годы институт последовательно боролся за церковь, пытаясь передать ее в ведение религиозно-просветительского общества института, однако храм начал возвращаться к церковной жизни только в 1992 году, когда между образовавшимся приходом Покрова Божией Матери С.-Петербургской епархии и Техническим университетом был заключен договор о совместном использовании здания Покровской церкви. Настоятелем церкви Покрова Божией Матери был назначен кандидат богословских наук протоиерей А.С. Румянцев. Договор позволил приходу приступить к ремонту, и в преддверии Святой Пасхи, 10 апреля 1993 года, церковь обрела второе рождение и была повторно освящена. Чин освящения совершил его Высокопреосвященство, Высокопреосвященный Иоанн Митрополит С.-Петербургский и Ладужский. На ос-

вящении храма присутствовали настоятель Владимирского Собора протоиерей П. Красноцветов, настоятель церкви Владимирской Иконы Божией Матери протоиерей В. Фоменко и другие священнослужители. От Технического университета на освящении храма присутствовали ректор Ю.С. Васильев, проректор А.К. Григорьев, многие профессора, преподаватели, сотрудники и студенты.

Сегодня храм приобретает новый облик, в нем восстановлены главка, звонница, кресты над куполом и звонницей, установлены колокола. На фасаде церкви две мозаичные иконы — «Покров Божией Матери» (1994 г.) и «Спас Нерукотворный» (1995 г.), над входом выполнен барельеф «Покров Божией Матери» (1996 г., худ. Демидова С.В.).

Внутри храма выполнен новый трехъярусный иконостас, иконы которого написаны худ. В. Григорьевым. Ряд праздничных икон и икона Спасителя с праздниками написана худ. М.Г. Кудяевым. Стены и потолок храма покрываются фресками (худ. Демидов А.А., он же автор мозаик). Часть храма уже расписана.

Роспись храма, как ранее и сама архитектура храма, выполняется в каноне Православной Церкви XV века, когда иконопись достигла

своего расцвета. Боковые нефы включают в себя последовательный рассказ основных событий из жизни Божией Матери (мариологический цикл) и из жизни Иисуса Христа (христологический цикл). В центральном нефе гимнографические композиции, посвященные Божией Матери — «Покров Божией Матери», «О тебе радуется», «Похвала Богородицы». В нижней части алтаря — «Евхаристия», вверху «Богоматерь знамение». В подпрудной арке медальоны с русскими святыми и два святых в полный рост — Сергей Радонежский и Александр Невский. В притворе несколько композиций — «Покров», «Благовещение», «Поклонение волхвов», «Архангел Михаил у врат Эдема». Все композиции, как и отдельные изображения святых, имеют сакральный смысл и не случайно выбраны для данной церкви и данной архитектуры.

Роспись храма Покрова Божией Матери имеет свои индивидуальные особенности, в частности, по колориту (это цвет, тональность), по индивидуальности композиций (при строгом соблюдении иконографии), по общему комплексному решению росписи храма. В Санкт-Петербурге это единственная церковь, роспись которой выполнена в таком цвете и тоне.

Н.П. ГЕРБЫЛЕВА,
сотрудник музея университета

История создания храма

В истории Русской Православной Церкви можно указать ряд исторических событий, которые влияли на развитие церковной жизни, на ее каноническое устройство, на становление русской богословской науки, основывающейся на святоотеческом учении, и на богослужении, которое во всех христианских Церквях всегда являлось центральным пунктом жизни Церкви: «lex orandi — lex credendi».

Во время крещения Руси, христианский Восток уже имел почти девятисотлетнюю историю церковной жизни: существовали веками освященные обряды и уставы, которыми руководствовались соборные и приходские храмы, и особые монастырские уставы.

Первые русские иерархи происходили из клира Константинопольского Патриархата, и первым русским богослужебным уставом был Устав Великой Константинопольской Церкви, то есть устав, которым руководствовались греки при патриаршем Богослужении в Константинополе.

С 1051 года в Русской Церкви появляется Студийско-Алексиевский Устав, распространение которого связано с именем преподобного Феодосия Печерского. «Повесть временных лет» под указанным годом сообщает, что преподобный Феодосий первым ввел его в своем монастыре, а «от Печерского же монастыря переняли этот устав все монастыри».

С конца XIV века начинает распространяться Иерусалимский Устав, источником которого также был Константинополь, поскольку Москва всегда поддерживала с ним политические, торговые и церковные сношения. К концу XV столетия Иерусалимский Устав распространился по всей Русской Церкви, и с этого времени начинается его полное и прочное господство.

И Устав Великой Константинопольской Церкви, который принесли греческие архиереи, и Студийско-Алексиевский Устав, который ввел в Печерском монастыре преподобный Феодосий, и Иерусалимский Устав, который стал распространяться явочным порядком, то есть без какого-либо указания со стороны церковного священноначалия, отличались друг от друга в обрядовом отношении.

Русский народ с благоговением относился к церковному обряду, потому что видел в обряде выражение вероучения. Поэтому наши предки, принимая греческие обряды, вносили в них дополнения глубокого богословского значения. Так, обычаи Великой Константинопольской Церкви выносить в притвор в начале утрени запрестольный крест и зажигать перед ним три свечи и затем вносить его иерею в храм вызвал в Русской Церкви обычай начинать пасхальную заутреню в притворе. При этом предстоятель держит в правой руке кадило, а в левой — крест с трехсвечником. После пения «Христос воскрес» стихами, он, выражая то, что Христос Своим Крестом открыл нам райские двери, Крестом открывал врата, ведущие из притвора в храм.

Вечерний вход получил несколько своеобразных особенностей, причём торжественность его исполнения была перенесена русскими из последования Песенной вечерни. В русском исполнении вход на вечерне отличался от греческого вплоть до XVIII века тем, что он мог совершаться дважды в тех случаях, когда под праздник совершался согласно Студийскому уставу великая вечерня и потом согласно Иерусалимскому всеобщему бдению; многочисленность участвовавшего в нем духовенства во главе со «властями»; начинали его при закрытых святых вратах, которые открывали снаружи по благословению входа предстоятелем, после чего пономари подсвечниками открывали святые врата, а диакон запевал «Свете тихий» и кадил святые врата, образа же креста кадиллом не начертал.

Кроме особенностей, возникших под влиянием того или иного устава, в русской богослужебной практике возникали свои церковные обряды. Среди них известен обычай раздаяния архимандритом в начале всеобщего бдения присутствующим в храме членам царской свиты, боярам и дворянам посохов. Такого обычая не знала не только

монастырская и соборно-приходская греческая богослужебная практика, но даже и обрядник Константина Порфирородного, в котором были записаны обряды во время богослужения, совершаемого с участием императора.

Памятниками многообразия русских богослужебных обрядов являются чиновники Новгородского Софийского, Московского Успенского, Холмогорского Преображенского и других кафедральных соборов и монастырские «обходники» Троице-Сергиевой Лавры, Кирилло-Белозерского и других монастырей.

Все это в целом способствовало не только тому, что русское богослужение в обрядовом отношении стало отличаться от греческого, но и возникновению на территории самой Русской Церкви обрядовых разногласий, разобщавших единство церковных областей.

В XVI столетии Стоглавый Собор (1551 г.), столкнувшись с многообразием церковной обрядности, предпри-

распространенное мнение, идущее от первой половины XV века, по которому греки якобы отступили от Православия и заразились под влиянием латинян и их порабощателей турок «еретическими и погрешительными новшествами». Опорой этому мнению служили, главным образом, религиозно-политические события, случившиеся на православном Востоке в XV веке, а именно, заключение унии Константинополя с Римом (Флорентийская уния 1439 года), представлявшая собой не что иное, как попытку византийских императоров спасти империю от порабощения ее турками, падение Константинополя в 1453 году, а далее печатание греками церковно-богослужебных книг в Венеции.

По этому мнению наших предков «у греков вера пестра: по взятии турками султаном Царьграда православие у них погубило, и они теперь, под личной православия, содержат ереси: латинскую, кальвинскую и армянскую».

Арсений Суханов в «Прениях с гре-

XVII века. Русское Православие и благочестие, по их представлению, являлись как бы «удерживающими» явление антихриста, который должен был придти со стороны латинского Запада не позднее 1666 года. Вот как, по словам Семена Денисова, отзывался об этой дате на Соборе 1654 года Коломенский епископ Павел: «Он же (Павел) не приклонился никак же, зело обличая их, паче же на число 1666 показуя, в которое подобает за отеческие предания крепко стоять, а не церковь раздирати, и книгами мянати, и неслыханные обряды издавати, и неприемлющих того в темницу сажати и клятвам предавати».

Мысль Стефана Вонифатьева о широкой и серьезной церковной реформе стала приводиться в исполнение только с того времени, когда один из членов кружка — Новгородский митрополит Никон — стал патриархом (25 июля 1652 года).

Вскоре после вступления на патриаршью кафедру святейший Никон

му неудивительно, что во время проведения церковной реформы мнение в народе разделилось: одни стали признавать, например, троестерпие истинной и православной формой для крестного знамения, а двоеперстие ложной и еретической, а другие наоборот.

Установившаяся в качестве критерия верности новоисправленного текста его соответствие «харатейным», то есть рукописным славянским и греческим текстам, патриарх не учел, что само греческое богослужение в течение ряда столетий с того времени, как Русь приняла крещение от греков, усложнялось и дополнялось, однако некоторые греческие обряды не вошли в русское богослужение, другие же были частично изменены применительно к местным условиям.

И господствующее в народных массах обрядоверие, и отрицательное мнение у книжных людей о греческом Православии, все, казалось, должно было бы настроить патриарха Никона против решительных действий в области реформы богослужения. Но это было не в характере патриарха. «Из русских людей XVII века я не знаю человека крупнее и своеобразнее Никона», — писал В.О. Ключевский. — Но его не поймешь сразу: это довольно сложный характер и, прежде всего, характер очень неровный. В спокойное время — в ежесловном обиходе — он был тягел, капризен, вспыльчив и властолюбив, больше всего самолюбие. Он умел производить громадное нравственное впечатление, а самолюбивые люди на это неспособны. За ожесточение в борьбе его считали злым; но его тяготила всякая вражда, и он легко прощал врагам, если замечал в них желание пойти ему навстречу. С упрямыми врагами Никон был жесток. Но он забывал все при виде людских слез и страданий; благотворительность, помощь слабому или больному ближнему была для него не столько долгом пастьерского служения, сколько безотчетным влечением доброй природы. По своим умственным и нравственным силам он был большой делец, желавший и способный делать большие дела, но только больше. Что умели делать все, то он делал хуже всех; но он хотел и умел делать то, за что не умел взяться никто, все равно, доброе то дело или дурное... В самые трудные минуты, им же себе созданные и требовавшие полной работы мысли, он занимался пустяками и из-за пустяков готов был поднять большое, шумное дело... В добром настроении он был находчив, остроумен, но, обиженный и раздраженный, терял всякий такт и причуды озлобленного воображения принимал за действительность... У него была слабость, которой страдают нередко сильные, но мало выдержанные люди: он скучал покоем, не умел терпеливо выжидать; ему постоянно нужна была тревога, увлечение смело ли мыслью или широким предприятием, даже просто хотя бы ссорой с противным человеком».

К тому же, патриарх Никон не сделал во время проведения реформы ни одного постановления относительно исправления нравов духовенства и мирян. А именно в этой области противники реформы, бывшие ревнители благочестия, ждали от него деятельной реформы, так как считали необходимым в первую очередь уничтожить имевшиеся злоупотребления и недостатки в религиозно-церковной жизни.

Все это вызвало первоначальную оппозицию реформе. Вследствие крутых мер, которые принял святейший Никон, к 1658 году начавшийся был раскол стал утихать. В прекращении раскола сознавались и сами зачинщики его. Протопоп Иоанн Неронов, в монашестве Григорий, в одном из писем к Стефану Вонифатьеву писал: «Увы мне яко погубе благоговейный от земли и исправляющий в человеках несть», то есть нет более зачинщиков и защитников раскола.

Но патриарх Никон оставил кафедру, ему было не суждено закончить дело унификации богослужения. Управление Русской Церковью перешло в руки царя Алексея Михайловича.

Дело, начатое святейшим Никонном, продолжилось...

Протоиерей Александр Румянцев, кандидат богословия

Русская Православная церковь перед расколом (середина XVII века)

(Из диссертационной работы по теме «Деяния Московских Соборов 1666 и 1667 годов как литургического памятника»)

нял меры к введению в них единообразия. Так, например, Стоглавый Собор постановил употреблять во время отправления богослужения сугубую аллилуйю, а для наложения молящимися на себя крестного знамения — двуперстие и т. д. Решая задачу введения обрядового единообразия, Стоглав использовал только те данные, которыми обладала Русская Церковь в то время, и совсем не принял во внимание современную ему греческую практику, что в свою очередь закрепило отличие русского богослужения от греческого в обрядовом отношении. Это также сказалось и на содержании богослужебных книг, в которых, кроме особенностей русского богослужения, имелись еще и текстуальные погрешности.

В середине XVII века лучшие русские люди почувствовали необходимость устранения существовавших разногласий в богослужебных книгах и обрядах Русской и Греческой Церкви. Выразителем этого стремления явился глава возникшего в окружении царя Алексея Михайловича (1645—1676) течения, известного под названием «кружка столичных ревнителей благочестия», благовещенский протопоп и духовник царя Стефан Вонифатьев. Кроме устранения бесчинств в отпращивании богослужения, а в частности, многогласия и исправления нравов духовенства и мирян, что преследовали рядовые члены кружка, он задумал мыслью о более широкой и серьезной церковной реформе, которая должна была бы коснуться непосредственно возобновления в храмах проповеди Слова Божия и приведения богослужебной практики Русской Церкви к полному единству с греческой, то есть идея возрождения благочестия должна была осуществляться под знаком приближения церковной жизни к восточному Православию, до внешнего вида священнослужителей, их ряса и клобуков включительно.

Предполагавшаяся реформа была одобрена Алексеем Михайловичем и греческим духовенством, во множестве приезжавшим в Москву, идеи освобождения восточных земель, в том числе и Палестины, от османского ига и присоединения их к России. Но перед исполнителями реформы неминуемо должна была встать дилемма: если, с одной стороны, «идея освобождения восточных земель» вела к изменению взгляда среди высших государственных и церковных лиц на Православие греков и к исполнению в действительности идеи «Москвы — третьего Рима», то, с другой стороны, эта же идея «Москвы — третьего Рима», распространенная среди народа, вела, наоборот, к разобщению Церквей, к превозношению русского благочестия над греческим.

В пятидесятых годах XVII столетия среди русского народа еще живо было

«заявлял, что греческие книги испорчены латинянами: «мнится ли, что у вас погрешно, понеж по взятии Царя града от турка, латиницы книги греческие выкупили, у себя переправя, печатали по-гречески и вам раздавали», а в другом месте он обвинял греков не только в несохранении преданий, но и в отступлении от апостольских правил: «Веру вы приняли, — говорит он им, — от апостолов, и мы приняли ее от апостола Андрея; а если и от греков, то от тех, которые непорочно сохраняли правила св. апостолов и вселенских соборов, а не от нынешних, которые не соблюдают правил св. апостолов». По его мнению, греки — еретики, их следовало бы перекрещивать, так как они неправильно крещены; у них и христианства почти нет: они были христианами, а теперь бурсурмане, их можно поэтому не слушать и на их заирания можно не обращать внимания. «Ни папа — глава церкви, ни вы, греки, источник всем верным; а если вы и были источником, только он ныне пересох и вы сами страдаете жаждою. Как же вам весь свет напоить своим источником? Турский царь и ближе нас у вас живет, да не можете своим источником напоить его и привести к вере».

Защитники русской церковной старины протопопы Аввакум и Никита, диакон Федор и другие усиленно проповедывали это мнение во время проведения церковной реформы.

Протопоп Аввакум в своем «Житии» рассказывает, как он упрекал греческих патриархов в неправоиславии: «У вас православие пестро, от насилия турецкого Магмета немощи есте стали; и впредь приезжайте к нам учиться; у нас Божией благодатью самодержавство до Никона отступника в нашей России у благочестивых князей и царей все было православие чисто и непорочно и церковь немятежна».

Протопоп Никита проповедывал, что греческая иерархия и весь греческий народ не имеют святого крещения, и призывал «российский народ с ними не о чем соединяться. Писания же их и вся священные книги поведают полны быти различных ересей и развращений», потому что печатаются они в «типографиях Венеции, Парижа и прочих латинских градах».

Совершенно противоположный этому мнению в среде русского народа бытовал взгляд на свое Православие и благочестие. Если Православие затемнилось и исказилось среди греков, то оно сохранилось во всей чистоте и неизменности в русском государстве. Во «всесветной России» православие сияет, «аки солнце посреде круга небесного». Как охранительница чистото, ничем помраченного Православия, Москва есть третий и последний Рим.

Мысль об исключительном значении Москвы питала эсхатологические надежды русских людей середины

приступил к церковной реформе, в которой решительно проводил линию на сближение русского богослужения с современным греческим. Перед наступлением великого поста 1653 года он разослал по московским церквам «Память» — распоряжение следующего содержания: «по преданию святых апостол и святых отец не подобает в церкви метания творити на колени, но в пояс бы вам творити; еще и тремя бы персты есте крестились». Второй частью этого распоряжения «еще и тремя бы персты есте крестились», хотя о том и не говорилось прямо, отменялось двуперстие, за которым стоял авторитет Стоглавого Собора. Это единоличное распоряжение патриарха Никона вызвало недовольство как среди влиятельных лиц духовенства (епископ Коломенский Павел), так и среди бывших его единомышленников по кружку благочестия (протопопы Иоанн Неронов, Аввакум, Даниил, Лонгин и др.), которые открыто восстали против этого распоряжения. «Подобная реакция на первые распоряжения патриарха Никона, — писал митрополит Никодим (Ротов, +1978), — была вполне закономерной, потому что патриарх Никон, при всем величии своего положения и патриаршей власти, не имел права единолично отменять постановление Стоглавого Собора относительно двуперстия».

Поэтому в дальнейшем проведении церковной реформы патриарх Никон опирался уже на постановление Поместных Соборов: 1654 года, на котором было намечено проведение реформы и одобрена первоначальная реформаторская деятельность Никона; 1655 года, с присутствием Александрийского патриарха Макария и Сербского Гавриила, одобрявшего исправление богослужебных книг и деятельность Никона; 1656 года, так же одобрявшего церковную реформу в деле исправления богослужебных книг, чинов и обрядов.

Проводя столь грандиозную реформу богослужения, патриарх Никон не учел не только существовавшего среди русского народа подозрительного отношения к Православию современных им греков и прямо противоположного этому взгляда на свое Православие и благочестие, но и то, что народ обрядовой стороне богослужения придавал значение не меньшее, чем его вероучительной сущности, и считал ее — то есть обрядовую сторону — нерушимой как апостольское установление. Когда в 1655 году в один из праздников патриарх Никон в Успенском соборе на глазах у всего народа снял с себя белый патриарший клобук и надел черный греческий клобук, то этим он вызвал в народе сильный ропот. Подобный взгляд на обрядовую сторону, так же как и отрицательный взгляд на Православие греков, бытовал в среде русского народа с XV столетия. Поэто-

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛЕ

После освящения Храма, которое состоялось 10 апреля 1993 года, возникла необходимость в просветительской деятельности прихода. Для этого была организована Церковно-приходская школа. Соответствующего помещения при Храме не нашлось, и школа нашла приют в стенах Дома ученых в Лесном, где ее нарекли «Духовной школой».

Обучение в школе рассчитано на 5 лет. Преподавание проводится священнослужителями и опытными прихожанами. Ограничения в возрасте учащихся нет. Вместе со своими детьми учатся и их родители. Учащиеся школы делятся на группы по возрастам. В школе преподаются следующие предметы: Священное Писание, Церковно-славянский язык, Азы православия, «Житие святых в земле Российской просиявших», хор и вышивание бисером (факультативно).

Дети и взрослые получают огромное удовольствие от занятий в школе. Самое любимое всеми занятие — это пение. На пении они изучают нотную грамоту, правильное звукообразование и песнопения, которые близки им по возрасту. Детям очень нравятся колядки и другие духовные песни. А ученики старшей группы изучают воскресные тропари, молитвы, и преподаватели стараются обучить их так, чтобы они могли максимально участвовать в богослужении.

Такие предметы, как Церковно-славянский язык и Азы православия, помогают глубже постичь смысл богослужения. Церковно-славянский язык является языком богослужений и поэтому каждому православному христианину обязательно надо знать его. Занятия церковно-славянского языка проводит диак. Димитрий (Куликов).

Дети, слушая Священное Писание и жития святых, приобщаются к нетленным нравственным ценностям. Огромное влияние на душу ребенка производит Евангелие и уже через некоторое время замечаешь, как меняется ребенок. Он уже изо всех сил старается стать лучше, пребывать в послушании у родителей по примеру Господа Иисуса Христа и святых, и боится своими плохими поступками оскорбить отеческую любовь Отца нашего Небесного.

Родители и дети вместе участвуют в подготовке программ к праздникам: Рождества Господа нашего Иисуса Христа и Светлого Христова Воскресения (Пасхи). К каждому празднику дети своими руками делают подарки. В школе к этим великим праздникам организованы выставки рисунков детей. А после праздника все вместе дружно оформляют газету, которую потом выставляют на обозрение в Храме.

Огромную радость получают дети, имея возможность помогать в Церкви: будь то раздача святой воды в Крещение или просто уборка в Храме. С каждым годом число учащихся растет.

При нашей школе создается православный аудио- и видеофонд, а также библиотека. Для просветительской деятельности это необходимо, хотя и сопряжено со многими финансовыми трудностями.

А.В. ПОПОВА,
директор воскресной школы

СЛОВО О ЖИВОПИСИ ХРАМА ПОКРОВА

Прошло уже пять лет с тех пор, как заново освятили Храм Покрова Пресвятой Богородицы, построенный в 1913 г. Горит на солнце луковка Храма, восстановленная в прошлом году... В его простых формах столько задушевности и доброты; спокойно-задумчивый вид напоминает мудрого и доброго великана, остановившегося после трудной дороги.

В союзе зодчего и живописца создано представление о Храме, как «образе мира». Главное в значении «Храм» берет на себя интерьер. Монументально-декоративная живопись подчиняется архитектурному интерьеру, поступается перспективой, эффектом светотени, конкретностью образа. Но это вполне компенсируется единством цветовой палитры, выразительностью композиции и силуэтов в расчете на расстояние. И главное, — живопись приобретает ту широту содержания, которая позволяет выразить глубокие философские и этические воззрения. Это — искусство, обращенное к людям. В основе купольной системы Храма лежит простая, понятная каждому верующему символика: Купол предназначен для изображения Христа в окружении божественных чинов, «во славе». Алтарь — главная часть Христианского храма. Название происходит от греческих слов «альта» — возвышенный и «арра» — жертвенник. Алтарь возвышается над основным пространством Храма и напоминает о земном рае, в котором находились прародители Адам и Ева до грехопадения. В конхе (полусвод алтаря) — Богоматерь с Младенцем, как выражение главного догмата веры — о воплощении Богочеловека — Христа. Алтарь символизирует собой те места, откуда Христос шел на проповедь, страдал, претерпел Крестную смерть, Воскресение и Вознесение. Пространство Храма устремлено вверх, навстречу свету, падающему сквозь узкие окна. Купол парит над световым барабаном, на стенах и на сводах показаны события земной жизни Христа и Богоматери... Глядят на нас со стен, учат любви нас к Богу, к людям, доброте, вере в лучшее в человеке. Эту веру, доброту и любовь исповедовали древние мастера, по этим заветам творили русские художники более позднего времени, творят и в наше с вами время. Заложившая в них генетическая память связует эти поколения в единое целое. Войдя в Храм, попадаешь в мир иной природы, иного пространства и времени. «Пространство не от мира сего обладает свойствами, отличными от свойств земного пространства, не доступными телесному зрению и не объяснимыми логикой здешнего мира... Возникает обратная перспектива: предметы расширяются при их удалении от зрителя... Пространство разворачивается вширь и вглубь, вверх и вниз с такой безудержной мощью, что происходящее на глазах взвешивается на икону обретаем космический масштаб». (Л. Райгородский «Беседы о русских иконах»).

Живопись, покрывающая стены, столбы и своды, как бы дематериализует пространство смешением лазури, охры, малиновых, красных, синих тонов. И все это пространство заполняется торжественной и строгой мелодией, льющейся с хоров. Живопись в Храме сияет нежно и воздушно, почти акварельно. Краски чистые, нежные и сильные. Похожи на весеннюю капель, на колокольный звон. Слово «колокол» означает — БЫТИЕ БОЖИЕ: символизирует присутствие Бога внутри каждого человека. Вопрос: сможет ли человек заставить зазвучать вновь свой колокол там, чтобы обрести заново свое чистое бытие, которое обладает властью устранить все силы зла, внутренних врагов самого человека...

Цвет в древнерусской живописи имел несколько значений. Прежде всего изобразительное, буквальное. Но

самое главное значение цвета — душевное: красный напоминает о мученической крови, синий — небесный, серебристый, зеленый — как выражение юности и жизни, белый — причастный к «Божественному Свету» и черный — цвет смерти, адской тьмы. Но красный означает не только кровь, но и огонь веры.

Стоя в Храме, ощущаешь неземной свет, источник которого — вне нашего физического мира. Художник создает пространство «не от мира сего», в котором нет теней. «В Царстве Божием все пронизано светом».

Краски, как хор голосов, уносящийся под высокие своды, вселяют уверенность в том, что человеку доступно духовное очищение. Благодаря нежности тонов из драматических сюжетов исчезает вся мрачность и суровость, остается праздничность и одухотворенность. Настенная живопись и иконы в Храме создают два слоя реальности. Живопись окружает нас со всех сторон, превосходит по размерам, но немного растворяется в воздушной среде. Иконы обладают способностью «держаться» в пространстве, благодаря насыщенности своих красок. Икона, как магический кристалл, помогает разглядеть самое существо вещей. «Иконы требуют нашей природою. Может ли природа наша обойтись без образа? Можно ли вспомнить об отсутствующем, не вообразив его? Не сам ли Бог дал нам способность воображения? Иконы — ответ Церкви на вопиющую потребность нашей природы. Смотри на икону Божией Матери с Предвечным Младенцем, поившись, как преискренне соединилось Божество с человечеством, прославь благодать и всемогущество Божие и, познав свое достоинство человеческое, живи достойно высокого звания, к которому ты призван во Христе, то есть чада Божия и наследника вечного блаженства». (И. Кронштадтский «Моя жизнь во Христе»).

Божественные образы вибрируют, живут в пространстве, овеянные светом и воздухом. Скользящие отблески золота одухотворяют материю цвета, усиливают неуповимую переливчатость тонов. Чувствуешь себя поднятым на высоту, откуда угадывается красота мира. Это то чувство, которое нашло свое воплощение в известном стихотворении Лермонтова, заканчивающемся словами:

*«Тогда смиряется души моей тревога,
Тогда расходятся морщины на челе,
И счастье я могу постигнуть на земле,
И в небесах я вижу Бога...»*

Мария КОРКИНА,
архитектор

Интерьер храма 1994 г.
Первая живопись. Притвор

**«Господь есть Дух;
а где Дух Господень,
там свобода».**
(2 Кор. 3, 17)

На протяжении многих веков и до сегодняшнего времени в философии и богословии обсуждается вопрос о свободе человека. Высказываются различные, порой прямо противоположные друг другу мнения о свободе. Одни утверждают, что человек вообще не обладает свободой и все его действия зависят от посторонних внешних причин.

Другие доказывают обратное, что только человек в силу своей свободы и является единственной причиной всех своих действий. Существует множество мнений также и в отношении определения самого понятия свободы.

Некоторые определяют свободу как только свободу выбора. Наличие свободы выбора у человека подтверждается многими многочисленными свидетельствами Священного Писания. Бог «...предложил тебе огонь и воду; на что хочешь, прострешь руку твою. Пред человеком жизнь и смерть, и чего он пожелает, то и дастся ему». (Сир. 15, 14) Либо в словах Господа нашего Иисуса Христа: «Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья и вы не захотели!» (Мф. 23, 37).

Доказательством того, что человек обладает такой свободой, служат наблюдения каждого человека над собой. Когда он испытывает чувство раскаянности в чем-либо им совершенном, при этом он ясно осознает, что в его воле было поступить по-другому.

Наше непосредственное сознание и повседневная общественная практика ясно различают в человеке произвольные и непроизвольные действия и только произвольные дей-

ствия считаются вменяемыми, так как они относятся к существу нашей души, нашего «я». Какие бы ни создавались теории, отрицающие «свободу воли» в философском смысле, никто не может отрицать этого различия между произвольными и непроизвольными действиями (например, между приходом гостя и приведением человека под конвоем, между нисхождением с лестницы и столкновением с нее и т.д.) (Филолетов И.Н.).

«Человек одарен способностью при определении своих действий, своего жизненного пути «свободно», то есть по своему собственному усмотрению, «выбирать» между различными возможностями — и, тем самым, между добром и злом». (Франк С.Л.).

При этом некоторые признают волю человека подчиненной различным факторам: только химическим реакциям в уме человека (учение материалистического детерминизма), либо сверхъестественному, то есть воле Божией. Либо свобода воли предопределена мотивами и побуждениями (психологический детерминизм).

Некоторые сторонники определения понятия свободы человека как свободы выбора утверждают, что человек обладает совершенно свободной волей (индетерминизм): волевые акты человека не определяются принудительно никакими внешними или внутренними причинами). Свободно то, что не необходимо, не однозначно определено.

Ярко несостоятельность такого определения свободы выявляется, если применить его по отношению к Богу. Могут возникнуть различного рода нелепые утверждения (софизмы), например, если Бог всемогущ и может делать все, что угодно, то Он может быть злым или уничтожить Себя и т.д.

«Этим нелепыми Фом Аквинский противопоставил понимание безус-

ловной свободы или всемогущества Бога, как беспрепятственного, ничем извне не ограниченного осуществления Себя Самого, обнаружение Своего собственного существа. Но именно в этом и состоит общая идея свободы. Свобода есть неподчиненность воздействию извне, действие из себя самого, самоосуществление... Свобода совсем не есть возможность чего угодно, безпричинность, ничем не определена, она, наоборот, не только сочетается с необходимостью, а есть необходимость — именно внутренняя необходимость, как определенность самим собой; она противоположность только рабству, принуж-

дается внешнему влиянию, ведь греховное состояние не является сущностью Бога, а, следовательно, и человека.

«Всякий делающий грех, есть раб греха». (Ин. 8, 34). А после совершенного греха Адамом и Евой все человечество было подвержено внешнему влиянию, подпало под рабство греха. Поэтому и пришествие Господа нашего Иисуса Христа на землю имело целью «...отпустить измученных на свободу». (Лк. 4, 18). В беседе с иудеями Он говорит: «Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете». (Ин. 8, 36). То есть даже если человек внешне и не подвергается насилию и поработничеству со стороны других людей, но ведет жизнь подчиненную страстям, имея ложное представление о себе, то он не свободен. (Св. Иоанн Златоуст).

Христос говорит: «... познайте истину и истина сделает вас свободными». (Ин. 8, 32). Также и святые апостолы, проповедуя освобождение человечества от греха через страдания и воскресение Христова, призывают: «... стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не поддавайтесь опять игу рабства». (Гал. 5, 1.). «К свободе призваны вы, братия...» (Гал. 5, 13.).

Некоторые могут возразить, что верующий во Христа человек еще больше становится несвободным. Он часть своего времени проводит на молитве дома, либо в храме, ограничивается внешне в пище и поведении, например, постом и т.д.

На самом же деле верующий человек может сказать о своем состоянии другое. «Люди, имеющие опыт молитвы, свидетельствуют о переживании ими особого состояния мира души, при котором утихают все страсти и противоречия, возникает состояние

легкости, спокойствия и радости. Не только в святоотеческих писаниях, но и в светской художественной литературе мы встречаем описание этих переживаний.

*«Есть сила благодатная
В созвучье слов живых,
И дышит непонятная,
Святая прелесть в них.
С души как бремя скатится
Сомненья далеко,
И вернется, и плачется
И так легко, легко...»*

(М. Лермонтов, Молитва)

Это состояние душевного мира объясняется тем, что при действительной и искренней молитве дух человека находится в согласии и общении со своим первоисточником, душа проникается им, и все существо человека испытывает состояние подъема». (Филолетов И.Н.).

Такое переживание внутреннего состояния человека является подтверждением слов святого апостола Иакова: «...кто вникнет в закон совершенный, закон свободы, и пребудет в нем, тот, будучи не слушателем заблывчивым, но исполнителем дела, блажен будет в своем действовании.» (Иак. 1, 25.).

Наличие нравственной свободы в человеке очевидный факт, который подтверждается и Священным Писанием, и учением святых отцов, и самой повседневной жизнью человека. Разумная жизнь человека, именно как отличающегося от другого тварного мира (например, животных), возможна благодаря его нравственной свободе. «Дух Господень, как Единый владыка в душе обращенного человека, уничтожает все покрывала, все преграды, принадлежащие посторонней силе». (Лопухин А.П.). Поэтому истинная свобода человека состоит в сознательном исполнении воли Божией.

О НАВРСТВЕННОЙ СВОБОДЕ

Диакон Сергей Ряшин

дению извне». (Франк С.Л.).

Таким образом, существо действительно свободно, когда оно живет и действует в согласии со своей собственной сущностью. «Но существо человека это богоподобная сущность; назначение человека найти и приобрести себя самого в Боге». (Мартенсон Г.).

Так о сотворении человека Священное Писание говорит: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его...» (Быт. 1, 27).

«Образ Божий» по христианскому пониманию заключается в наклонности и способности к истине, добру и красоте абсолютной, источник которой есть Бог, а «подобие Божие» — в стремлении к развитию в себе эти способности, в богоуподоблении, в стремлении к бесконечному совершенствованию... Духовная жизнь делает человека причастным жизни божественной, вечной». (Филолетов И.Н.).

Поэтому, уклоняясь в грех, человек

Основа веры — Воскресение Христово

— Термин «православные» появился в IV веке, когда в отличие от еретиков так стали называться остальные христиане. Правая, т.е. истинная, вера исповедовалась всей церковью — и восточной, и западной — до XI века. Только потом произошло разделение на католиков и православных. Причем обряды, таинства в основном остались для обеих церквей одними и теми же. Различия коснулись только догм.

Основная истина, которую проповедует православная церковь, — это истина Воскресения Господа нашего Иисуса Христа. Воскресение Господа является краеугольным камнем нашей веры. Он обещает и нас воскресить, даровать нам новую жизнь в его небесном царстве. Мы знаем, что физической смертью наша жизнь не заканчивается. Наша душа, как бессмертная частица, заложенная Богом в наше тело, предстанет перед Создателем. Мы знаем, что нам за свои земные дела придется отвечать перед Ним. Вот эта вера и дает нам смысл жизни. Поэтому здесь, на земле, свои дела мы стремимся делать

так, чтобы за них не было горько или обидно. Мы стремимся быть лучше, нравственнее, духовно растем. Если христианин оступается, согрешает (он же не святой), он припадает к Богу, прося прощения, и опять живет, стараясь быть чище.

Бог есть любовь. Христианская любовь милосердствует, терпит, помогает. Она проявляется в жизни. Любовь должна быть деятельной. Бог из любви к роду человеческому послал Сына Своего Единородного, Господа нашего Иисуса Христа, чтобы он нас спас от греха и смерти. И мы, если любим, должны проявлять свою любовь. И святая русская православная церковь делает все, чтобы людям помочь. Чтобы были они здоровы и телом и душой.

Когда у человека все его мысли, дела и поступки пронизаны верой в Господа нашего Иисуса Христа, вера эта наполняет его жизнь радостью.

**Интервью протоиерея
Александра Румянцева
для журнала «Курьер СВ»
(декабрь 1995 г.)**

Богослужение в Русской Православной Церкви невозможно себе представить без хорового пения. Святой великий князь Владимир сделал свой выбор в пользу православной веры, так как его поразила красота, возвышенность богослужения, но не менее его поразило и церковное пение.

Каждый приход Православной Церкви имеет свой хор, количество певчих в котором может колебаться от 5—6 человек (в небольших по размерам храмах) до 40 человек, как в кафедральных соборах.

Хор храма Покрова Божией Матери, что при Техническом университете, насчитывает 13 человек. В основном это люди, получившие музыкальное образование.

Регент хора Лидия Ряшина окончила музыкальное училище по специальности хоровое дирижирование, а после этого — регентские курсы СПб Духовной Академии. С приходом Лидии в хор значительно обогатился и обновился репертуар, постоянно

О ЦЕРКОВНОМ ХОРЕ

пополняется библиотека храма.

Оксана Правдивая и Юлий Брудный окончили консерваторию. Юлий также преподает на музыкальном факультете Российского педагогического университета. Елена Жукова — преподаватель музыкального колледжа № 3 и руководитель хора этого колледжа. Лариса Яковлева преподает музыку в средней школе. Татьяна Сниткина и Василий Барканов — выпускники Российского педагогического университета (факультет музыки), а Светлана Горицкая, учась сейчас в Педагогическом университете на музыкальном факультете, в этом году оканчивает наш Технический университет (факультет экономики и маркетинга).

Николай Агафонников — профессиональный музыкант-аранжировщик.

Но есть у нас в хоре люди, не

имеющие музыкального образования. Ведущий инженер одного из НИИ Вениамин Белянов ведает делами библиотеки хора; Яков Тимофеев — столяр-краснодеревщик, Антон Щербakov — будущий ветеринар.

С дня открытия храма огромное внимание настоятель храма отец Александр уделял и уделяет формированию состава хора. Ни одно песнопение, впервые исполняемое в храме, не проскальзывает мимо его уха. Даже самая незначительная просьба хора — будь то печатание или покупка нот, обустройство клироса, освещение и многие другие проблемы — сразу же решаются отцом Александром.

За пять лет церковной жизни домового храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы церковный хор превратился в дружный коллектив, который надеется, что под Покровом Царицы Небесной он будет служить Богу и Православной Церкви долгие и многие годы.

**Игорь Панков,
регент**

Протоиерею Александру посвящается

КАНОН ПАСТЫРЮ

Благодарим за то, что рядом с нами Вы были на спасительном пути, Напутствуя в родном Покровском храме Как в Царствие Небесное войти. Благодарим за Божье подражание, За то, что вновь печетесь об одном, Чтоб возлюбили сердцем нестяжанье, Пока в плену находимся земном. Благодарим за жажду Вышней Славы, За неустанное моление о Ней, За то, что с нами не были лукавы, Отбросив славу бренную людей. Благодарим, что светите пасомым, Что в состоянии властвовать собой, И словом нас не ранили весомым, Поскольку дорог набожный любой. Благодарим за наши исцеления, За свет нетленный, льющийся в глаза, За теплые приливы умиления, Когда дрожит отрадная слеза. И наш ковчег, все претерпевший бури, Покинув мы однажды, возгласим В объятиях пронзительной лазури Признательное Вам — Благодарим!..

**П. Чавдар-Люленов,
болгарский поэт**

ОТЕЦ ДУХОВНЫЙ МОЙ

Пример собой ты мне являешь,
Наставник мой, отец Святой.
На все меня благославляешь
И говоришь: «Господь с тобой!»
Меня, как собственное чадо,
Ты учишь, благодетель мой,
Творить не зло, а только благо
И говоришь: «Господь с тобой!»
Мой разум светом просвещает
А душу силой Духа обожает.
В очах преображает мир земной
И говоришь: «Господь с тобой!»
Не согрешай, молился Богу,
На сердце не держи ты злобу,
Будь искренна, отзывчива душой
И говоришь: «Господь с тобой!»
Носи ты имя Бога и в сердце и в устах,
Молитвой отсекая злой помысл и страх.
Держи свой ум в трезвении, внушаешь
Мне порой. И повторяешь снова:
«Господь с тобой!»
Людей всех на земле без выбора любви,
От Бога неустанно милостей проси.
Так ты воздвигнешь храм в душе, друг мой,
И говоришь: «Господь с тобой!»
За честь я почитаю служение отцу
И данный мной обет с достоинством несущу.
Дай силы мне! О, Боже мой!
И слышу я ответ: «Господь с тобой!»
В избытке счастья неземного,
Забьется сердце радостью порой,
Тогда с улыбкой, с нежным взглядом
Ты говоришь: «Господь с тобой!»
А если грусть, печаль и огорченье
Моей владеют робкою душой,
Тогда твердишь мне в утешенье:
«Ты не скорби: Господь с тобой!»
Предвзяв близкую разлуку,
Душа болит уныньем и тоской,
Мне на прощанье пожимаешь руку
И говоришь: «Господь с тобой!»
Любя, надеясь кротко и смиренно,
Свершай, о, чадо, путь земной.
Неси свой крест и веруй неизменно.
Аминь, Аминь. «Господь с тобой!»

И. Комарова

В 1992 году протоиерей Александр Румянцев был назначен настоятелем храма Покрова Пресвятой Богородицы при Политехническом институте Санкт-Петербурга (ныне ГТУ). В это время в здании храма располагалась военная кафедра. После ее переезда помещение храма нуждалось в ремонте, чтобы в храме можно было творить богослужения и вести духовно-просветительскую деятельность.

Реальной помощи в восстановлении храма ждать было неоткуда. Но о. Александр не пал духом и решил взять банковский кредит, чтобы храм как можно скорее начал свою полноценную жизнь. Уже во время ремонта люди потянулись к церкви, предлагая свою помощь и желание потрудиться во Славу Божию. Многие из них и по сей день трудятся в храме, оставаясь помощниками и духовными чадами отца Александра. 10 апреля 1993 года храм был освящен. С этого дня храм постоянно открыт для всех людей, а о. Александр каждую субботу, в воскресенье и праздники совершает богослужения. Прот. Александр имеет высшее духовное образование, которое получил в Ленинградской Духовной Академии, также он закончил аспирантуру при Московской Духовной Академии. Являясь высокообразованным священником, о. Александр легко может найти общий язык с любым, кто к нему обратится. Люди всех возрастов идут к нему за помощью и советом, и каждый находит утешение и поддержку с его стороны.

Отец Александр собрал вокруг себя коллектив-приход, который пропитан его любовью и заботой. Все служители церкви во главе с настоятелем непрерывно трудятся над благоустройством и процветанием храма. Среди помощников о. Александра много молодежи — студентов, и это не случайно, ведь храм — домовый, институтский. Отец Александр чутко понимает души людей. Им подобраны такие помощники, что среди них постоянно сохраняются добрые и душевные взаимоотношения. Та-

**Строительные работы.
Декабрь 1992 — март 1993 года**

Интерьер 1995 г.

кие же взаимоотношения и между постоянными прихожанами. Они чувствуют любовь и заботу о. Александра и готовы по первому его зову прийти на помощь в деле устройства благолепия в храме. Среди прихожан немало детей, которых настоятель очень любит, а они в свою очередь, чувствуя и понимая это, отвечают ему тем же чувством. Так, на молебне, после литургии, вокруг о. Александра собираются его детишки и вместе с ним поют молебные песнопения. Со дня открытия храма о. Александр организовал воскресную школу, воспитанники которой в основном прихожане храма. Его стараниями приход живет как единая семья, преобладает атмосфера взаимопонимания и Христовой любви, краеугольным камнем которой является о. Александр. Именно в приходе раскрываются его необыкновенные духовные качества, которым он старается научить и свою паству. Благодаря этим качествам и Благодати Божией приход Покрова Божией Матери постоянно растет и укрепляется, а храм расцветает и обретает благолепие. Прихожане приезжают в наш храм и с других концов города за благословением, принятием покаяния, приобщиться Св. Христовых Тайн и просто помолиться. Благодаря молитвам и трудам отца Александра со времени открытия Церкви выстроен новый иконостас, написано много икон, возведен купол, зазвенели колокола, сформировался прекрасный хор.

**Станислав Гребенников,
воспитанник 3 класса СПб Духовной Семинарии**

Я ЛЮБЛЮ СВОЙ ХРАМ

Думаю, что ни одна я называю храм — своим храмом.

И это не случайно... Потому что в нем просто и мило, все наполнено любовью Христовой.

Ощущение это возникает прежде всего потому, что настоятель церкви протоиерей Александр принадлежит к разряду скромных, простых, сердечных в обращении священников, к которому всегда тянулись люди за советом и поддержкой, приходили со своими горестями и радостями. Источником многих наших бед является неразбуженная душа, спящая совесть, неспособность к самооценке. И как в этом случае необходим контакт со священником, чтобы кому-то доверить свое сокровенное, раскрыть свою душу.

Я благодарю судьбу и Господа Бога за то, что Он послал нашему храму умного и доброго пастыря в лице отца Александра. Он настолько прост в обращении со своим народом, что никого не смущает своей духовной высотой, не умаляя при этом чувства самоуважения и достоинства своего сана. Исповедуя прихожан, он входит в положение исповедующихся, утешает их в горе.

От него излучается доброта и свет — все это притягивает к нему людей. И каждый из нас бежит навстречу батюшке, чтоб взять у него благословение, а получив его, радуемся, ибо Дух Святой приятен и дает душе мир и сладость. Батюшка, как руководитель душ человеческих, — советчик в нравственном и духовном возростании своих чад. В своих проповедях он сеет разумное, доброе, вечное.

Он исполнен благодати всех добродетелей, потому что служит всему человечеству: нищих милует, немощным служа, сиротам и вдовам подавая творца и о всех Господу молясь.

Издревле земля Русская держалась на таких вот пастырях, полагающих душу свою за паству церковную, веру Христову.

**Ираида,
прихожанка храма**

Учредитель газеты: коллектив Санкт-Петербургского государственного технического университета

**Газета зарегистрирована Исполкомом Ленинградского горсовета народных депутатов
21.01.91 г. №000255**

Адрес редакции: 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29, 1 учебный корпус, к. 332,

телефон 247-20-45 (доб. 291)

Изготовление фотоформ и печать в ГУП СПб ГГК, С.-Петербург, Ленинский пр., 139

Заказ № 713. Тираж 1500

**Редактор
Евгения ЧУМАКОВА**